

Изуку питал глубокую любовь к причудам. Несмотря на то что сам он не обладал ни одной из них, он всегда ценил их силу, уникальность и огромное количество вариантов применения.

В данный момент Изуку наблюдал за сценой, в которой Сансан обездвживала нового мальчика, а Киоку использовала свою причуду. Мальчик был диким, всю свою жизнь он провел в дикой местности. Он не понимал ни языка, ни социальных норм, ни основ цивилизованного поведения. Обучение его этим необходимым навыкам, несомненно, потребует много времени и сил.

Хотя Изуку был не чужд тяжелой работы, он прекрасно понимал, что ему предстоит выполнить обширный список дел. Чтобы ускорить процесс, он решил пойти коротким путем.

Причуда Киоку позволяла ей за несколько часов вживлять в сознание мальчика воспоминания, накопленные годами, что способствовало быстрому вливанию знаний в его разум. Естественно, такой подход имел свои ограничения, ведь Киоку могла передать только то, что знала сама. К счастью, в данном случае мальчику требовалось обучение основам японского языка и цивилизованного поведения.

Конечно, этот процесс повлек за собой стирание некоторых из имеющихся у мальчика воспоминаний. Мозг человека имеет ограниченный объем памяти, поэтому приходится удалять некоторые воспоминания, чтобы освободить место для вновь обретенных знаний. Учитывая, что большая часть воспоминаний мальчика была связана с выживанием в дикой природе, Изуку не считал это серьезной проблемой.

Работа заняла бесчисленное количество часов, но когда солнце скрылось за горизонтом, их миссия была выполнена.

—Готово,—вздыхнула Киоку, чувствуя заметную усталость. —Папа, я устала.

—Спасибо, Киоку.— Изуку наградил ее любимым лакомством - шоколадным батончиком с орехами.

Киоку поспешно развернула шоколадный батончик и принялась баловать себя.

Изуку переключил внимание на мальчика, который выглядел подавленным. Красные, похожие на бусинки глаза мальчика уже не смотрели с животной яростью на Сансан, а метались по комнате.

Подойдя к мальчику, Изуку привлек его внимание. Их взгляды на мгновение встретились, прежде чем мальчик попытался заговорить.

—Па... папа?— Мальчик произносил чужие слова, понятия, которые он усваивал мысленно, но никогда не произносил физически. —Папа, дай еды? Папа, дай... дом?

Вполне естественно, что мальчик спрашивал об этих предметах первой необходимости, учитывая его пожизненную борьбу за выживание. Изуку улыбнулся своей самой обнадеживающей улыбкой, чтобы успокоить ребенка.

—Да, я обеспечу тебя всей необходимой едой. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь, если пожелаешь.

Глаза мальчика заблестели. Он осознал новую реальность, открывшуюся перед ним. Больше ему не придется ежедневно добывать пищу или спать на холодном полу пещеры, не придется

сражаться с дикими животными.

Мальчика охватило необычное чувство, которое он не мог определить. Он порылся в своих вновь обретенных воспоминаниях, пытаясь понять их смысл.

Покой. Вот что он чувствовал. Глубокое чувство безмятежности, не связанное с неустанным бременем обеспечения собственного выживания.

Впервые на его памяти тело расслабилось.

—О, чуть не забыл. Тебе нужно имя,—заметил Изуку. —У меня уже есть одно, но если оно тебе не понравится, ты всегда можешь отказаться... Я думал... Ями.

—Я-Я-Ями,—неуверенно пробубнил свое имя новоиспеченный Ями.

С этого момента он стал Ями - это было имя для его новой жизни. И действительно, только так он мог описать переполнявшее его чувство перемен.

Пока он получал пищу и кров, Ями с радостью сотрудничал.

Ями с недоумением рассматривал содержимое своей тарелки, тщательно изучая его. Перед ним лежало мясо, называемое «стейком», очевидно, любимое его сереброволосой сестрой.

Мясо не было для него незнакомым, но это не походило ни на одно мясо, с которым он когда-либо сталкивался. Вновь обретенные воспоминания подчеркивали, что приготовление пищи улучшает как ее вкус, так и безопасность. Однако между тем, чтобы знать об этом, и тем, чтобы увидеть это в реальности, было значительное различие.

—Что-то не так?— поинтересовался Изуку. —Я подумал, что мясо покажется тебе более приятным, поэтому приготовил любимое блюдо Кибы, надеясь, что оно тебе понравится.

—Ты сделал проницательный выбор, Опекун!— воскликнула Киба, откусывая свой стейк. —Это блюдо подойдет любому! Ты поистине благословен, брат!

—Помедленнее, а то подавишься,—предостерег Кибу Фу, продолжая есть в таком же темпе.

—То, что у тебя есть иммунитет к удушью, не означает, что ты не должен прислушиваться к собственным советам, Фу,—напутствовал их Изуку.

Пока Изуку отчитывал их, Ями наклонился к своей тарелке и осторожно понюхал ее. Его глаза расширились от удивления: пахло очень вкусно - возможно, это был самый манящий аромат, который он когда-либо встречал.

Инстинкты взяли верх, и он схватил стейк обеими руками, с жадностью откусывая. Вкус был божественным. Ями едва не прослезился от восторга. Вкус почти не напоминал мясо, которое он знал раньше; его сочные соки наполняли рот, а ароматы танцевали на его нёбе.

К его ужасу, стейк исчез с его тарелки в считанные минуты.

—Еще, еще!— взмолился Ями, бросая отчаянные взгляды на отца.

Изуку оглядел ребенка, который по неосторожности превратил в беспорядок стол, пол и свою новую одежду. Он вздохнул, понимая, что должен был это предвидеть.

—Я принесу тебе еще, но сначала не забывай говорить «пожалуйста»,—наставлял Изуку. —Это вежливый способ просить о чем-то.

—Пожалуйста, пожалуйста, еще, еще!— нетерпеливо взмолился Ями.

—Во-вторых, если я это сделаю, то на этот раз тебе придется пользоваться вилкой и ножом,—добавил Изуку. —Ты наделал много беспорядка, и кому-то, а именно мне, придется его убирать.

Ями оглядел окружающий его беспорядок, вспомнив из своих новых воспоминаний, что людям не нравится беспорядок, который он только что создал. Он почувствовал неловкость и задумался о том, как следует реагировать на такой промах.

—Не за что,—рискнул Ями, повергнув в недоумение окружающих. Поняв, что оговорился, он быстро исправился. —Ах, ах... прости?

Изуку наконец понял, в чем дело: язык был насильно внедрен в сознание мальчика. Вполне логично, что он мог кое-что перепутать.

—Извинения приняты,—подтвердил Изуку, давая понять, что Ями выбрал правильные слова.

—Только не забудь помочь прибраться, как только доешь второй стейк.

Мальчик с готовностью кивнул, радуясь, что его оплошность не стоила ему еще одного стейка.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3440178>